

- Они идут, сэр.

Неприятные слова и ужасное начало дня.

У меня были все основания держать глаза закрытыми от утреннего холода и еще глубже укрыться в свой джонинский жилет. Еще несколько секунд, это все, о чем я просил.

"Сэр . . . Сэр!"

Голос ворвался в мой сонный пейзаж, эхом отражаясь от неба, когда я сидел, развалившись в огромной миске с лапшой. Кто-то тряс меня за плечо. Я с ворчанием пошевелился и перевернулся на спину.

Лицо Чунина приветствовало меня. У нее были красивые глаза редкого янтарного оттенка, но напряженные морщинки вокруг них выдавали ее беспокойство.

Я не любил тревожиться в утренние часы, а Изуна была переполнена этим чувством, даже больше, чем когда-либо ее учитель Сакура.

"Сэр..."

"Я услышал тебя," - сказал я, подталкивая себя в сидячее положение. "Я уже встал."

Я вытянул шею, чтобы взглянуть на дуб, у которого спал, и попытался поймать немного солнца своим лицом.

Ничего.

Только тени и зеленая стена, уходящая в небо.

Я резко опустил голову и поморщился, когда боль пронзила мое тело. Кюби все еще бастовал. Ничего другого я и не ожидал.

Поднявшись на ноги в неловкой спотыкаемости, я пожелал вернуться в свой сон. Ничего не случилось - никакого возвращения в этот сладкий мир.

Когда долг звал тебя, ты должен был ответить. Таковы были теперь правила игры. А это, как мне стало ясно, во время войны считалось вдвойне.

Изуна стучала указательным пальцем по бедру, нервно оглядываясь вокруг.

"Докладывай," - сказал я, вытирая глаза.

По этой команде ее спина стала прямой, как доска.

"Субару заметил цель на севере: шесть повозок, охраняемых девятью ниндзями Ивы. В них не было ничего необычного."

"Сколько времени у нас есть?"

"Они примерно в получасе езды отсюда."

Тогда я мог бы поспать еще добрых десять минут. Но это был новичок, с нервами, когда они тебе меньше всего нужны. Изуна была опытна, конечно, больше, чем я был в пятнадцать лет, но твердое решение быстро выследить ее было нелепым. Это была не просто прогулка.

Молчание выдало меня, и она посмотрела себе под ноги.

Отлично. Хината была права, я стал слишком ворчливым, когда не получил свои семь часов.

Но со временем Изуна научится этому. Я просто должен был убедиться, что она доживет до этого момента.

Я ободряюще улыбнулся ей.

"Разбуди остальных и скажи им, чтобы приготовились. Остался один конвой, и тогда мы сможем убраться отсюда к чертовой матери. Я позабочусь о том, чтобы у нас была лучшая еда в лагере, как только мы вернемся. Тебе лучше поверить в это."

Изуна немного повеселилась, поблагодарила и пошла выполнять поручения. Я давал ей максимум пять минут, и тогда ее беспокойство вернулось, хуже, до этого. Вы так и не привыкли устраивать засады в глубине вражеской территории.

И все же дела шли неплохо.

До сих пор мы шли три из трех набегов на конвои, и я не потерял ни одного шиноби из семи под моим командованием. Но мне не терпелось вернуться домой. Если бы эта миссия оказалась успешной, у меня были бы все аргументы, чтобы получить себе две недели отпуска.

Я буду далеко от этого сырого леса в Стране Клыков и вернусь в Коноху как раз к рождению моей дочери.

Зевая, я слегка сжал висящий на шее кулон в форме завитка. Хината сделала его красно-белым. Я позволил кулону упасть обратно на место. Хината сделала из меня такого идиота, что просто чудо, что я не порезался о свой собственный кунай, когда подумал о ней и малышке.

Я натянул жилет, не обращая внимания на боль в плече. Вокруг меня поднимался отряд, влезая в свои сетчатые рубашки, обыскивая свои ножи и танто. Наконец они выстроились в одну линию, Шикамару в крайнем правом ряду, ожидали, пока я еще раз изложу им суть дела.

Несколько месяцев назад Шикамару все еще проводил подобные встречи, а я слушал и выглядел важным.

Однако Джирайя ясно дал понять, что Хокаге должен говорить, говорить отлично, перед другими. Большую часть времени вы могли бы говорить как нормальный человек, но в конце концов вам пришлось бы вытаскивать большие предложения, чтобы заставить людей чувствовать трепет. Записывание речей, должно было облегчить их произношение, но это был единственный совет, который я не принял. Написанное слово и я не были лучшими друзьями. Взять на себя переговоры Шикамару, было моим способом облегчить всю эту суматоху.

Я сказал своему шиноби, что буду притворяться спящим у реки, как ниндзя Конохи, который думает, что может спокойно отдохнуть. Я буду отбиваться от внезапного нападения, а потом заманю их всех в погоню за дикими гусями через лес. Ниндзя Ивы, эти тупые ублюдки, никогда не могли устоять перед беззащитным человеком из Конохи. Как только они ослабят свои силы вокруг повозок, Шикамару и его отряд нападут, чтобы уничтожить припасы, затем дадут сигнал и направятся к холмам. Как только я увижу сигнал, я сделаю то же самое.

Милое быстрое "пока", после которого я попрошу Изуну подлечить меня как можно лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/36222/784227>